

УДК 821.511.131.09

*В.М. Ванюшев***ОБРАЗ ВОЙНЫ И ОБРАЗ АВТОРА В ПОЭЗИИ МИХАИЛА ПЕТРОВА ВОЕННЫХ ЛЕТ¹**

Целью работы является актуализация поэтического наследия времен Великой Отечественной войны одного из талантливых создателей многонациональной литературы России, многогранного удмуртского писателя Михаила Петровича Петрова (1905 – 1955). Рассматриваются антигуманные, разрушающие нормальный ход жизни образы войны, складывающиеся в его произведениях в определенную целостность. В центре внимания также образ автора, проявляющийся в стихотворениях и в поэме «Песня не умрет». Показано, как в идейно-эмоциональной окрашенности повествования и используемых поэтом художественных средствах (метафоризации, строфике, ритмике, фонике и др.) выражается специфика авторского сознания. В балладе «Свет огней», анализом которой завершается статья, воссоздан облик поэта-патриота, включающий отдельные факты биографии самого Михаила Петрова и историю героической гибели другого удмуртского поэта, Филиппа Кедрова.

Ключевые слова: образ войны, образ автора, метафоризация, ритмика, строфика, фоника.

Сила писательского слова в борьбе против нашествия гитлеровских фашистов на наши города и села была не менее грозной, чем сила оружейного огня. Как мощную океанскую волну всколыхнули весь советский народ слова Василия Лебедева-Кумача в первые же месяцы войны: «Вставай, страна огромная, / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною, / С проклятою ордой!». Они стали своеобразным камертоном и для поэтической симфонии военных лет одного из талантливых создателей многонациональной литературы нашей страны, удмуртского писателя Михаила Петровича Петрова (1905 – 1955), чей многогранный талант выразился в произведениях разных родов и жанров. На своем военном пути, начатом в Москве и законченном в Кенигсберге, числясь в составе 49-й стрелковой бригады, созданной в Удмуртии, а затем в составе 208-й дивизии, Михаил Петрович сражался не только боевым оружием, но и писательским словом, неотступно свидетельствуя о зверствах фашистов и выплескивая на бумагу «ярость благородную», «вскипавшую» в его груди от увиденного и услышанного. Его очерки и рассказы, такие как «Уй ёже» («В течение ночи»), «Тудву вырзон дырря» («В половодье»), «Вить кышкасьтэмъёс» («Пятеро бесстрашных»), «Кыйкар» («Змеиное логово»), «Зангари сяськаос» («Васильки»), наполненные достоверными деталями, являлись своеобразными оперативными репортажами с полей битвы. Не случайно первый из них («Уй ёже») был выпущен в Ижевске в виде отдельной книги еще в 1943 г. Остальные, по-видимому, из-за недостатка времени на доработку и редактирование, оставались в рабочих тетрадях писателя и вышли в свет уже после Победы, в 1945–1948 гг. Многие из пережитых в годы войны событий, обдуманных и зафиксированных М. Петровым в прозаических произведениях, видимо, стали основой и его лирики. Впервые она была собрана и опубликована в 1946 г. в книге «Сильтёл пыр» («Сквозь ураган»). Здесь через изображенные переживания, философскую мысль и идейно-стилевое обобщение создан целостный образ войны. Как увидена автором война, каким предстает ее образ и вместе с ним образ автора? Постараемся ответить на эти вопросы.

М. Петров в стихотворениях военных лет использует субъектную форму лирического героя, позволяющую наиболее адекватно отразить душевный строй автора. Лирический герой видит весь ужас войны своими глазами. Ему больно говорить о пережитом и он не скрывает своих чувств. Он обращается к себе и к защитникам общечеловеческих ценностей: нужно отомстить за смерти невинных людей! В стихотворениях «Нимтэм шур» («У реки Безымянной»), «Тй понна» («За вас»), «Тон лобзы, мынам кырзанэ!» («Лети, моя песня!») и некоторых других с глубокой скорбью повествуется о гибели детей, матерей, стариков, оказавшихся в оккупации, дается клятва ответить врагу жестоким ударом:

Тон вера, кызы куинь арес нуныез
Тушмон ыбыса погыртйз.
Тон вера, кызы пурысьтам пересез
Капка юбое со ошиз,

¹ Работа создана в рамках выполнения проекта «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России XIX – первой половины XX вв.».

Кызы со зарни шепаськись луд вылэз
Шимес такырлы пӧрмытӓз.
(«Гон лобзы, мынам кырзанэ!»)

*Ты видела, песня: в горящем селе
Ребенок, как спящий, разбросил ручки,
А дед у крыльца задохнулся в петле
Над крохотным трупом внучонка.
Ты видела, песня, как лютый злодей
Растапывал золото наших полей.*

(«Лети, моя песня, лети!», перевод В.Семакина).

В своих стихах М. Петров показывает, что в дни военных испытаний ещё сильнее стала дружба и сплоченность народов нашей страны, что на фронтах бок о бок с русскими сражаются люди других национальностей, что единые цели и стремления закалили межнациональные связи разных народов. Благородная, простая и сердечная дружба на фронте находит отражение в стихотворении «Вунонтэм эшъёс» («Друзьям»). В общении между собой удмурт, казах, грузин яркими красками рисуют красоту своих родных краев, и патриотизм каждого народа сливается во всеобщую любовь к советской Родине, обостряя желание борьбы за независимость страны. Лирический герой гордится возникшей на войне дружбой, взаимной поддержкой и выручкой, которые сыграли большую роль в победе над врагом, и чувство дружбы передает задушевыми словами:

Огпол бой дыръя милемыз шур дурысь
Землянка улэ пачкатӓз.
Казах зуч пиен поттӓзы кор улысь,
Ӧй вала, кудӓз зыгыртӓз.

*Не слышал я разрыва мины,
Упал, землю оглушен.
Не знаю, русским иль грузином
Я был от гибели спасен.*

(Перевод В. Семакина).

В лирике М. Петрова реалии войны изображаются противоестественными для нормальной цветущей жизни.

Ой, кытчы-о мынэ лудьёстӓ котыррьась
Малпанэ кадь пумтэм кузь сюрес?
О, кинлы-о кырза лыз инмын тюрагай,
Кин кылоз монэн ёош со гурез?

*Ой, куда же, куда вслед за думой моей
По полям путь-дороженька вьется?
Турагай заливаются песней над ней, –
Кто на голос его отзовется? –*

так начинается стихотворение «У кургана» (перевод В. Семакина). Но изображение поющего в синем небе жаворонка и ржаного поля с цветущими васильками далее обрывается: лирический герой описывает вырытый им окоп и напряженное ожидание нежеланных «гостей», которых он встречает с оружием в руках. Он также показывает, что среди синего шёлка цветов уже похоронены одиннадцать наших героев.

Война для лирического героя М. Петрова – это и вынужденная разлука с родными местами, и тоска по ним, по родной деревне. Природа западной части России не всегда по душе субъекту сознания. Лирический герой задыхается среди огороженных колючей проволокой чужих садов и полей.

Сердце его как бы заключили в клетку. Оно рвется домой, в просторы колхозных полей и цветущих лугов. Лирический герой верит, что скоро настанет Победа и наступит реальная, а не переживаемая во сне, встреча с родными («Мёзмон» – «Тоска»).

Поэтические произведения М. Петрова о войне в подавляющем большинстве случаев построены как монологи лирического героя. Яркой самобытностью среди них выделяется стихотворение «Кык эшьёс» («Два друга»), близкое по поэтике к очеркам и рассказам писателя о бесстрашных, богатых на выдумки бойцах, особенно – разведчиках. Два друга, Багров и Шатров, ночью в тылу врага оказались в затруднительном положении: скоро рассвет, а они еще не добыли «языка». На ум пришла мысль: использовать мирную профессию Шатрова, родившегося на берегах Камы и работавшего до войны имитатором в цирке. Два друга, успешно применив свою приманку на фрица (имитацию куриного кудахтанья), счастливые, с «языком» и вовремя вернулись к своим. Удмуртский поэт здесь, как и известный его собрат по оружию, автор поэмы «Василий Тёркин», использовал форму устных солдатских баек.

Образ поэта проявляется не только в том, о чем он пишет, но и в том, как он это делает.

Стихотворение «Тон лобзы, мынам кырзанэ» («Лети, моя песня!») написано в форме обращения к собственной лире попеременно четырехстопным и трехстопным усеченным амфибрахией. Требования темы и замысел автора выразился в этом размере наиболее полно, исходя из внутренних возможностей удмуртского языка, в котором в большинстве случаев ударным является конечный слог в слове. В глаголах повелительного наклонения ударение падает на первый слог. Учитывая эту особенность, в нечетных строках перед риторическим обращением «мынам кырзанэ» («моя песня») поэт использует односложное указательное местоимение «тон» («ты») и затем уже – логически ударные глаголы повелительного наклонения «вёлмы» («растекайся»), «лобзы» («лети»), «вёлды» («распространяй»), «вера» («говори»), «пёрмы» («становись»), «жужа» («восходи»). Отсюда большая выразительная сила стихотворения. Усилению экспрессивности содействуют повторы риторических обращений (синтаксическая анафора) и местоимения «тон» (лексическая анафора) в каждой строфе и лексической эпифоры «мынам кырзанэ» («моя песня») в нечетных строках первой и третьей строф.

Тон вёлмы, тон лобзы, мынам кырзанэ,
Вирен пылатэм лудьёсы.
Тон вёлмы, тон лобзы, мынам кырзанэ,
Тылын сутылэм гуртьёсы.

*Лети, моя песня, пари, как орел,
Над нашей землей, опаленной войной,
Над пеплом сожженных фашистами сел,
Над всей необъятной страной!*
(Перевод В. Семакина).

К сожалению, перевод в данном случае не полностью соответствует оригиналу. Исчезла система повторов, отчего во многом оказалась не переданной сила чувств лирического героя.

Перекрестная рифмовка этого стихотворения с чередованием коротких и длинных строк и нарастанием действия (прием градации) также усиливает изображение чувства взволнованности. Ощущение трагизма возрастает от первой строки к последней: лирический герой страдает от того, что враг не только убивает людей, но и всё вокруг превращает в пустыню. Для углубления переживания лирического героя в стихотворение введены лексические и синтаксические повторы, поставленные в начало и середину стиха («Тон вёлмы, тон лобзы» – «Ты растекайся, ты лети»).

Поэзия М. Петрова военных лет – это живой голос из самого пекла войны. Он звучит в стихотворных строках, изображающих картины жестокости, страданий, радости малых побед, надежд на успешное завершение тяжелой и опасной работы бойца, на возвращение в родные места, к родным людям, к мирному труду. Другой удмуртский поэт, Николай Байтеряков, также участник Великой Отечественной войны, но описавший ее, спустя довольно продолжительное время, не выразил в своих стихах такой сильной и непосредственной эмоции. М. Петров по эмоциональному накалу изображения схож с удмуртскими поэтами Степаном Широбоковым и Филиппом Кедровым.

Сразу после войны М. Петров приступил к созданию поэмы «Кырзан улоз» («Песня не умрет»), посвященной героически погибшему собрату по перу и штыку Филиппу Кедрову. Ещё в 1946 г. были написаны несколько строф, навеянных фронтовыми событиями. В начале 1947 г. в газете «Советской Удмуртия» появился отрывок из поэмы, а в 1950 г. тщательно обработанная поэма вышла отдельной книгой.

Лиро-эпическое произведение сочетает в себе два сюжета: первый представляет эпическое повествование о фронтовом пути героя, а второй – лирические переживания субъекта речи, его воспоминания о прошлом друга-поэта. Лирический герой, описывая боевой путь Кедрова, много места уделяет сражению под Витебском, где тот пал героической смертью.

Лирический герой в Ф. Кедрове особо ценит жажду священной мести врагам за честь поруганной Родины, за гибель советских людей и нежное, ласковое отношение к матери, к родной стороне. Особенно трогательно изображен образ матери Ф. Кедрова. Счастье героини омрачилось в годы войны: погиб старший сын Пётр, а младший Филипп находится на фронте, но она верит, что он вернется невредимым, и эта вера придает ей силу. М. Петров обобщает в этом образе величие материнства. А образ поэта-фронтовика ассоциируется у него с образом сказочно-былинного батыра, а его жизнь – с песней, пропетой во славу родине. В образе Ф. Кедрова показаны и высокий героико-гражданский пафос, и интимные чувства человека на войне.

Для передачи настроения героев поэт использует разные размеры стиха. Почти все воспоминания Ф. Кедрова о доме, мысли и переживания матери, фронтовые события оформлены усеченным четырехстопным анапестом (/ - 1/ - - 1/ - - 1), который содействует плавности интонации, чем подчеркивается лиризм состояния человека:

«Чалмиз пулемёт. Шулзэктэм тушмоньёс
Кизэс жутыса потыло блиндажысь...

*Смолк пулемет. Осоловевашие враги
С поднятыми руками выходят из блиндажа...*

(Здесь и далее, если не оговорено иное, перевод подстрочный. – В.В.).

Для выражения резкой динамики событий отдельные слова выносятся в строку, придавая слову большую предметность. Используя разговорную интонацию и разговорный словарь, поэт достигает простоты и выразительности. Воспоминания о радостной жизни изложены двустопным анапестом:

/ - - 1/ - - 1

/ - - 1/ - - 1

/ - - 1/ - - 1

- - 1/ - - 1

(«Вазь ёкна учёюс / Кырзало садъёсын, / Кырзало нэнэлэн / Бакчаысь льёмпуаз» – «Рано утром соловьи / Поют в саду, / Поют на черемухе в материнском саду»), выражающим на фоне усеченного четырехстопного стиха более подвижный, мажорный тон, а завершающая часть поэмы написана одностопным дактилем (/1 - - : «Кёл, поэт!» – «Спи, поэт!») и полным четырехстопным анапестом (/ - - 1/ - - 1/ - - 1/ - - 1: «Тынэсьтыд кёлондэ ми утём, кылбурчи» – «Твой сон будем беречь мы»), что придает тексту торжественное звучание.

В поэме в духе народной символики изображена гибель героя – Ф. Кедрова: «Каллен мыкырскиз вуж беризь: / Чигиз выжытйз ик, пограз бамалысь» (*Медленно склонилась древняя липа: / Переломилась у корня и обрушилась со скалы*). Как рухнула вековая липа, так и упал герой-поэт, сраженный вражеской пулей.

Значение поэмы – в воспевании боевого духа народа, веры в его неиссякаемые силы. М. Петров типизирует обстановку периода войны, в образах Кедрова и его матери обобщает единство интересов народа, фронта и тыла, разных поколений людей, прославляет героический подвиг фронтовиков и самоотверженную работу тружеников тыла. Образ воина-поэта Филиппа Кедрова во многом перекликается с образом лирического героя поэмы и биографическим автором – самим М.П. Петровым. Параллельно с описываемой в поэме «Кырзан улоз» биографией Ф. Кедрова в памяти читателя всплывают факты биографии М. Петрова, в частности его тяжелое детство, обрисованное в довоенной поэме «Ортчем вамыш» («Былое»). Автора и героя сближают служение Родине и поэтическое осмысление своего места в бурной социальной жизни.

Но особо теплым чувством спаяны лирический герой поэмы «Кырзан улоз» и Ф. Кедров через образ матери последнего, тети Анны. В поэме она изображается через восприятие сына, кроме того, описаны ее душевные переживания и переживания лирического героя, который вскоре после гибели Ф. Кедрова пишет ей об этом страшном горе («Гожтэт» – «Письмо»).

Поэт, автор поэмы, и ее герой, тоже поэт как бы переплелись в едином образе. Именно это ощущение подтолкнуло автора данных строк к написанию баллады «Юг тыльёс» («Свет огней»), которой и хочется завершить размышления:

Свет огней
*Песня не умрет.*²
М. Петров.

Тёмный лес придремал. Прясла скот поломал.
Нива нищая, словно Мамай прошагал.
Небо, как решето, – всё дождит и дождит.
Луг туманом согбенную спину знобит
И терпенье крушит.

Где стоит Вандэмо³, где струится Вожой⁴,
Знал, быть может, один лишь Инмар⁵ – кто такой
В это время родился и сколько невзгод
На нелёгком пути ему перепадёт
От небесных щедрот.

Много раз ещё солнце взойдёт и зайдёт...
Человек, повзрослевший, винтовку берет
И шагает туда, где в чащобе лесной
Чёрный ворон кружит над его головой,
Вызывая на бой.

Тот счастливым не будет, кто горя не знал.
Потому-то, наверное, и зашагал
Человек чёрной птице навстречу во тьму.
И с лихвою хватило печалей ему –
И душе, и уму...

Друг- батыр пал в бою, как подрубленный клён.
И тогда, заглушая болезненный стон,
Затмевая убийственный грохот и гам,
Побеждая гранату, снаряд и наган,
Зазвучал чипчирган⁶.

Был прозрачным напев, как вода родника,
Из которого вызрела Тойма-река⁷.
Пал батыр... Лютый враг его подкосил,
Но заветную песню его не убил:
Друг его подхватил.

² «Песня не умрет» – поэма М. Петрова, посвященная поэту-фронтовику Филиппу Кедрову.

³ Вандэмо – родная деревня М. Петрова.

⁴ Вожой – река, протекающая через Вандэмо.

⁵ Инмар – Бог.

⁶ Чипчирган – удмуртский народный музыкальный инструмент.

⁷ Тойма – река на родине Ф. Кедрова, протекающая через Алнаши.

*И как будто бы Тойма с Вожоем слились,
Так и песни товарищей переплелись.
И с тех пор уже многие-многое дни,
Словно метеоритов вселенских огни,
Нам сияют они.*

*Нет уже ни того ни другого певца.
Вниз по рекам уплыли навек их сердца.
Но их мудрые песни вовек не умрут
И, людей побуждая на подвиг и труд,
Жить и верить зовут.
(Перевод В.Емельянова).*

* * *

1. Петров М.П. Собрание сочинений: в 6 т. На русском и удмуртском языках. Т. 1: Стихотворения / ред. А.И. Писарев. Ижевск, 1958.
2. Петров М.П. Люкам сочинениос. 6 томен. 1-тй т.: Кылбуръёс, кырзанъёс, поэмаос / сост. Ф.К. Ермаков, К.Н. Ананьева. Ижевск, 1959.

Поступила в редакцию 17.04.15

V.M. Vanyushev

IMAGE OF WAR AND IMAGE OF AUTHOR IN THE WAR-TIME POETRY BY MIKHAIL PETROV

The aim of the work is to actualize the poetic heritage of the Great Patriotic War period written by one of the talented creators of the multinational Soviet literature, a versatile Udmurt writer Mikhail Petrovich Petrov (1905–1955). The article considers inhumane images of war destructing normal course of life and folding in his works to certain integrity. Central attention is also paid to the image of the author in the poem “Song will not die” and other pieces of poetry. The specificity of author’s consciousness is expressed by ideological and emotional colouring of narration and by literary tools (such as metaphorization, strafica, rhythm, phonica and others). The image of the poet-patriot Mikhail Petrov interwoven with an individual biographical data and history of the heroic death of another Udmurt poet Philip Kedrov is recreated in the ballad “The light of lights” the analysis of which appears at the end of the article.

Keywords: image of war, image of author, metaphorization, strafica, rhythm, phonic.

Ванюшев В.М.,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vvanushev@masil.ru

Vanyushev V.M.,
Doctor of Philology, Chief Reseach Associete
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosova st., 4
E-mail: vvanushev@masil.ru